

Максимилиан Пивоваров

ПРИГОТОВЬТЕСЬ К ВЫХОДУ В ПРОСТРАНСТВО

(А.А. Окунев о начале курса стереометрии)

Воспоминания об Окуневе фрагментарные. Удаляясь от точки последней встречи, полотно памяти становится все более и более дискретным.

Первое, что помню об Анатолии Арсеньевиче – это чей-то рассказ о том, как я катался на его плечах в школе. Мне было вроде 5 лет, и это был визит в школу, где начала работать учителем математики мама.

Я учился у Анатолия Арсеньевича с 5-го класса 5 лет. Нас застигла реформа, и 4-й класс мы перескочили, а после 9-го я перешел в другую школу. Пять лет с Окуневым – это не просто, но интересно.

Помню его сильный голос. Голос, который узнаешь из тысячи. Голос, который легко прокрутить в голове в момент внутреннего диалога с ним. Он пел. Не стеснялся петь и помогал петь другим. Подхватывал кем-то начатый мотив и, входя в азарт, перехватывал инициативу.

Он не был моим классным руководителем, но хорошо помню ежегодные выезды всей школой в Пушкин. Мы читали стихи, взбегали наперегонки на гору Парнас, играли в «регби». С Пушкиным связано самое яркое воспоминание об Анатолии Арсеньевиче, но об этом позже.

Наши отношения были ближе, чем учитель – ученик. Я дружил с его двоюродным племянником Сергеем и ходил к нему в гости. Окунев несколько раз приходил к маме на день рождения. Мы общались на разные темы. Это всегда было интересно. Но в школе отношения искрились.

Говоря об Окуневе, нельзя не сказать про его кабинет. Доски были размещены на всех стенах класса, и на уроках мы работали в небольших группах. Урок пролетал незаметно. Выше уровнем, над досками, было множество портретов математиков всех эпох и репродукции картин Эшера. Вместо того, чтобы смотреть во время урока в окно (что я любил делать с раннего детства), каждый урок я рассматривал репродукцию «Три мира» с большой рыбой под водой.

Еще два момента, достойные внимания. Окунев использовал огромные указки, больше похожие на копья. Их было несколько, и Анатолий Арсеньевич часто «прижимал» нас к столам, проводя указкой чуть выше столов. Второй элемент – участок стены, исписанный мелом. Это заветное место – стена славы. За особые суждения или решение сложной задачи твоя фамилия могла оказаться на этой стене. Мне посчастливилось попасть в рейтинг только один раз.

Мне трудно говорить об Окуневе как преподавателе. Для меня он стал скорее наставником. Математика – это не решение конкретных задач. Математика – это образ мышления, который помогает тебе разобраться в задаче или вопросе. Окунев научил меня ощущать предмет математики. Интуитивно понимать правильный путь. Для меня это стало как ориентирование на местности. Прежде чем обратиться к картам или компасу, ты иррационально, подсознательно понимаешь верное направление. Математика – абсолютно точная и совершенно абстрактная наука.

...

Мы шли по аллее вдоль пруда в Екатерининском парке города Пушкина. Была золотая осень. На прогулку выехала вся школа. Немного отделившись от остальных, мы остались вдвоем. Окунев что-то говорил, я слушал. Он любил подмечать необычные факты, с появлением видеокамеры он сохранял их в своих любительских фильмах... Неожиданно он поделился мыслью, которая только что пришла ему в голову:

– Посмотри, сколько несказанно красивых листьев вокруг. А ты видел когда-нибудь, как осенний лист отрывается от дерева?

Я начал присматриваться к деревьям. Листья сотнями слетали вниз, но заметить, как лист отрывается, мне не удалось. Прошло больше 30 лет. Гуляя осенью, я всегда обращаю внимание на падающие листья, но так ни разу и не увидел момент отрыва...

На фото: А.А. Окунев и Максимилиан Пивоваров. 526-я школа. Май 1996 года.